

Г. В. Лейбниц

Лейбниц. Сочинения

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г11

Г11 **Г. В. Лейбниц**
Лейбниц. Сочинения: Том 2 / Г. В. Лейбниц – М.: Книга по Требованию, 2021. – 690 с.

ISBN 978-5-458-31864-8

Настоящее четырехтомное издание содержит собрание сочинений немецкого просветителя-энциклопедиста, философа-идеалиста, ученого и общественного деятеля Готфрида Вильгельма Лейбница (1646 — 1716). Теоретическая и практическая деятельность Лейбница-ученого исключительно разнообразна. Он один из творцов новейшей математики и математической логики, механики и физики, крупнейший правовед своей страны и эпохи, политик, богослов и историк. Лейбниц с увлечением работал над разрешением многих технических проблем, усиленно ратовал за нововведения в производстве. В философии Лейбница нашли свое обобщенное выражение многовековая философская традиция и достижения наук того времени. Лейбниц по праву считается основоположником диалектики Нового времени, открывшим одну из самых ярких страниц истории философии — эпоху классического немецкого идеализма конца XVIII - начала XIX в.

ISBN 978-5-458-31864-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ОСНОВНОЕ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ ЛЕЙБНИЦА И ЕГО ПОЛЕМИКА С ЛОККОМ

Для того чтобы выделить наиболее яркие страницы борьбы между материализмом и идеализмом в философии XVII в., наряду с выступлением Гассенди против идеалистической метафизики Декарта приводят в пример полемику между Локком и Лейбницем. Она нашла свое отражение не в беседах-дискуссиях и не в непосредственной переписке двух великих философов, которые никогда не встречались лично. Оживленный и подчас острый обмен мнениями происходил через охотно предлагавших свои услуги третьих лиц. Критическая реакция Лейбница на основные вопросы, освещенные и решенные с позиций метафизического материализма в своде сенсуалистической теории познания конца XVII в. — «Опыте о человеческом разумении» Джона Локка, нашла свое развернутое выражение в самом крупном из всех гносеологических сочинений философа. Свой спор с Локком Лейбниц иногда сравнивал с дискуссией, происходившей в далеком прошлом между Платоном и Аристотелем¹, а по аналогии с «Новым Органоном» Фрэнсиса Бэкона, противопоставлявшимся автором «Органону» Аристотеля, сочинению было дано наименование «Новые опыты о человеческом разумении». Но Лейбниц был больше на стороне Аристотеля, чем Бэкона, хотя не собирався ни восстанавливать онтологию Стагирита в ее первоначальном виде, ни ограничиваться уровнем его логических воззрений, считая свою систему в целом ближе к платоновской.

См. наст. изд., с. 47

К сказанному необходимо добавить, что «Новые опыты...» Лейбница противостоят «Опыту...» Локка не только как идеалистическое произведение — материалистическому, но и как диалектическое по многим своим идеям сочинение — метафизическому.

Критикуя слабости метафизического материализма, Лейбниц невольно стимулировал совершенствование материалистических учений, способствуя преодолению исторически ограниченной формы последних и их будущему переходу в качественно новую, диалектическую стадию развития. Это произошло уже после Лейбница через посредство концепций Дидро, а затем — диалектики классического немецкого идеализма конца XVIII — первой трети XIX в. Именно в «Новых опытах...» диалектические идеи Лейбница видны особенно отчетливо.

«Новые опыты о человеческом разумении» написаны с большой обстоятельностью. Их автор выдвигает развернутые соображения по всему комплексу вопросов, обсуждавшихся в «Опыте...» Локка. И поскольку главное сочинение Джона Локка отличается широтой и полнотой охвата проблем, то ответ его оппонента превратился в столь же полную, хотя и неисчерпывающую экспозицию философской системы и метода самого немецкого мыслителя. Однако для того, чтобы «Новые опыты...» стали действительно систематическим изложением философии Лейбница, их автору следовало преодолеть различия внутренней логики построения двух столь несходных между собой теоретических систем. Несходство это, естественно, вытекало уже из того, что исходным пунктом учения Локка являлась концепция внешнего чувственного опыта, а учения Лейбница — понятие неисчерпаемой духовной монады. Поэтому в «Новых опытах...» Лейбниц иначе излагает свою философию, чем, скажем, в своей «Монадологии», и, начав вслед за Локком с обсуждения проблемы существования врожденных идей, выдвигает на первый план вопросы метода. Таким образом, «Новые опыты...» прежде всего важный источник для изучения метода Лейбница и его гносеологии, через призму которой рассматриваются здесь также вопросы логики, онтологии и этики. Эти последние вплетены в общую ткань сочинений великого немецкого философа и, хотя они изложены гораздо более кратко, чем вопросы теории познания и метода, вносят много ценных и важных дополнений.

**Возникновение «Новых опытов
о человеческом разумении»
и состав Лейбницеvской «Локкианы»**

Когда в VIII томе «Всеобщей библиотеки» Жана Леклерка в 1688 г. на французском языке в сжатом изложении, подготовленном самим Локком, были воспроизведены главные идеи «Опыта о человеческом разумении», и среди них отрицание врожденных идей и первичности духа, они сразу же привлекли внимание Лейбница. Спустя два года (в 1690 г.) он ознакомился и с полным лондонским изданием главного произведения Локка. В 1696 г. философ послал Локку «Несколько замечаний ([Réflexions] sur)...» по поводу прочитанного, но Локк ему не ответил. В 1700 г. в переводе Пьера Коста появился полный французский текст «Опыта...», и Лейбниц смог наконец подробно его изучить, поскольку английским языком он владел не так свободно, как французским. Результатом возникших (также на французском языке) заметок и реплик Лейбница и явились его «Новые опыты о человеческом разумении».

Создание «Новых опытов...» относится к 1703—1704 гг. Лейбниц писал их в Герренхаузене. Сочинению придана форма диалога между двумя вымышленными лицами, из которых одно (Филалет) представляет позицию Локка, а другое (Теофил) — комментарий или же возражения на нее со стороны Лейбница. Естественно, что Теофилу-лейбницеанцу принадлежит последнее слово, и он то указывает на способы примирения или сближения своих взглядов со взглядами Филалета, то завершает дискуссию аргументами, вполне будто бы доказывающими его победу над последним. Локк скончался, когда книга была только-только завершена, и Лейбниц, как он пишет об этом Т. Бёрнету (Burnett) 26 мая 1706 г., счел неудобным публиковать свое сочинение. Была и еще одна причина: Кост в письме от 20 апреля 1707 г. (т. е. уже после смерти Локка) советовал не торопиться с изданием «Новых опытов...» до тех пор, пока ему, Косту, не удастся выяснить из бумаг покойного, какие новые изменения и дополнения в свой «Опыт...» внес Локк после французского издания его книги. К тому же Лейбниц считал, что его рукопись нуждается в стилистической доработке (видимо, он находил ее не вполне завершенной и по содержанию). Философ отложил ее и занялся «Теодицеей». Прошло

почти полвека, и только в 1765 г., когда самого Лейбница давно уже не было в живых, усилиями Рудольфа Распе в издательстве И. Шредера в Лейпциге сочинение великого мыслителя увидело наконец свет. Таким образом, оно не смогло оказать прямого воздействия на философскую жизнь первой половины XVIII в.; но предшествовавшая полемическая переписка двух философов через посредников вызвала, пусть и у небольшого круга осведомленных современников, живой резонанс. В «Новых опытах о человеческом разумении», предназначавшихся их автором для широкой публики, эта полемика получила развитие и своего рода завершение.

Труд Лейбница, составляющий основное содержание настоящего тома, этот, так сказать, «Анти-Локк», представляет собой сочинение, примечательное в ряде отношений, на некоторые из которых мы уже указали в самом начале статьи. Не только все стороны мировоззрения Лейбница, но и его энциклопедические интересы и познания, огромный диапазон его исследований получили свое отражение в этом труде. Хотя Лейбницу пришлось, как он и решил с самого начала, следовать шаг за шагом за всеми главами и параграфами «Опыта...» Локка, он сумел изложить свое учение довольно полно. «...Проще, конечно, — замечает Лейбниц, — следовать по стопам хорошего писателя, чем все заново вырабатывать своими силами»². Нужно иметь в виду, что его философские взгляды к этому времени уже вполне сложились, однако целостное, а тем более детальное их изложение отсутствовало: «Монадология» была написана лишь спустя десять лет. «Новые опыты...» явились первым подробным изложением философии Лейбница, затронувшим и такие вопросы, которых не было в «Опыте...» Локка; теоретические рамки творчества знаменитого британского эмпирика при всей их широте все же были уже горизонтов мышления Лейбница. Как же конкретно соотносятся взгляды Лейбница и Локка в «Новых опытах о человеческом разумении»?

В центре внимания философов одни и те же вопросы: если «Опыт...» Локка посвящен теории познания, то соответственно наиболее подробное освещение в «Новых опытах...», как мы уже отметили, нашли теория познания и метод его великого немецкого антагониста. В ходе возражений на критику Локком врожденных идей Лейбниц

² Наст. изд., с. 47.

внес в свою концепцию источников знания уточнения и добавления, которых мы не найдем в других его сочинениях. С большой проницательностью он вскрыл слабые пункты в метафизическом сенсуализме своего противника, а диалектическая глубина рассуждений немецкого мыслителя позволила ему в тех же самых вопросах, которые трактовал Локк, найти новые стороны и моменты, о которых последний и не подозревал. Будучи ценным документом из истории борьбы между идеализмом и материализмом, с одной стороны, и диалектикой и метафизикой — с другой, «Новые опыты...» отражают в то же время конфликт между рационализмом и сенсуализмом, априоризмом и эмпиризмом. Но кроме конфликта необходимо отметить и сближение точек зрения и не только в вопросе о роли знаков в процессе познания. И что особенно важно, выдающийся диалектик Лейбниц в процессе критики Локка подходил порой к верным материалистическим позициям, иногда более глубоко, чем те, на которых стоял английский философ. Это произошло, например, в вопросах о всеобщем динамизме природы и о «разуме» животных, где мы находим следующие рассуждения мыслителя: Локк утверждает, «что раз тела могут быть без движения, то и души могут быть без мыслей. На это я, — пишет Лейбниц, — даю несколько необычный ответ. Я утверждаю, что ни одна субстанция не может естественным образом быть в бездействии и что тела также никогда не могут быть без движения»³. Что касается животных, продолжает он, то они обладают душами, и их душам свойственно «тусклое» мышление в зачаточной форме. Мы сталкиваемся здесь с тем парадоксом, что автор явно метафизического учения о «предустановленной гармонии», идеалист Лейбниц, с большей силой подчеркивает факт наличия всеобщей взаимосвязи явлений, чем материалист Локк. С другой стороны, Локк был прав, отвергая «предустановленную гармонию» как спекулятивную по существу фантазию.

Лейбниц опасался обвинений в религиозной неортодоксальности, так что заверений в верности христианской религии в «Новых опытах...» достаточно. Когда Лейбниц полемизировал с Ньютоном (а эта полемика косвенно была и спором с Локком, поскольку последний был горячим сторонником ньютоновской картины мира), то Лейбниц

³ Наст. изд., с. 53.

и Ньютон обвиняли друг друга в опасном преуменьшении «всемогущества Божьего». Но иначе ведет себя Лейбниц по отношению к Локку на страницах «Новых опытов...». Лейбниц старается (хотя и не во всех случаях) оградить его от обвинений со стороны церковников в недостаточном уважении к вере. Но в полной искренности стремлений «богобоязненного» мыслителя приходится то и дело сомневаться. Движение научной и диалектической мысли нередко ведет его, как мы увидим, к точкам зрения, прямо противоположным религии. В тех же случаях, когда Лейбниц приближается к деизму, взгляды его и Локка начинают сближаться.

Принципиальная конфронтация Лейбница и Локка по основному вопросу философии — это реальный факт. Идеализм Лейбница не смог одержать победу над материализмом Локка. Попытки Лейбница ниспровергнуть материалистическую философию кончаются неудачей. Изучение текста «Новых опытов...» и переписки под этим углом зрения показывает, что Лейбницу в конце концов приходится либо соглашаться с решениями, предлагаемыми Локком (это происходит в частных вопросах), либо переосмысливать в рамках своего мировоззрения те идеи, которые Локк высказывал, исходя из материалистических посылок. Так, Лейбниц соглашается с Локком, что из природы должны быть удалены всякие ссылки на «сверхъестественное» и что дух не может существовать в отрыве от материальных тел. «Нет ничего столь чудесного, — признает на свой лад Лейбниц, — чего не мог бы произвести механизм природы...»⁴ В онтологических вопросах Локк (как это видно из писем его верного друга леди Демерис Мешэм Лейбницу, датированных 3 июня и 8 августа 1704 г. и, надо полагать, написанных под его, Локка, диктовку) уверенно разбивает доводы Лейбница в пользу «духовных» субстанций: эти доводы всего лишь шаткая гипотеза, и куда естественнее приять, что материя способна мыслить. Но Лейбниц прав, заявляя в отношении позиции Локка, что на уровне механистического материализма это положение остается слишком мало обоснованным и, значит, на этом уровне оставаться нельзя.

Эпистолярное наследие Лейбница, в котором мы найдем обмен мнениями с адресатами, посредничавшими между ним, Локком и Ньютоном, составляет важное дополнение

⁴ Наст. изд., с. 221.

как к теоретическому содержанию «Новых опытов о человеческом разумении», так и к общей картине отношений между двумя великими философами. Лейбницевская «Локкиана» без этой переписки была бы явно лишена полноты, чем и определено наше решение поместить ее в настоящем томе.

В первую очередь речь идет о переписке Лейбница с леди Мешэм, переписка эта относится к 1703—1705 гг. и охватывает два последних года жизни английского мыслителя. Демерис Мешэм, дочь философа Р. Кэdwорта, сама неплохо ориентировалась в философии и известна как автор книги, написанной против окказионалистского мистицизма Н. Мальбранша и Д. Морриса. В своих письмах Лейбницу она выступает преимущественно в роли посредницы между ним и Локком. Это видно и по характеру вопросов (о непротяженности монад, о всеобщей одушевленности природы, свободе воли и т. д.), которые она задает немецкому философу, указывая при этом на слабые пункты его онтологии, и по тем возражениям и комментариям к ответам Лейбница, которые она направляет ему. Интерес представляют и отзывы о других философях — Бейле, Кларке и Кэdwорте, взгляды которых затрагиваются в этой переписке только попутно.

В данном томе сочинений Лейбница помещены также фрагменты из переписки Лейбница с шотландским дворянином Т. Бёрнетом де Кемни, имеющие определенное отношение к полемике между двумя философами. Включать в этот том абсолютно все, подчас очень краткие, упоминания о Локке, встречающиеся в письмах Лейбница и его многочисленных корреспондентов, необходимости не было, тем более что это нарушило бы цельность других томов настоящего издания. Мы и без этого получаем достаточно полную картину, которая знакомит с рядом интересных подробностей в отношениях двух крупнейших европейских мыслителей конца XVII — начала XVIII в. и добавляет немаловажные штрихи к характеристике собственной философской позиции Лейбница.

Картину дополняют некоторые наброски и отрывки, по содержанию примыкающие к «Новым опытам о человеческом разумении» и заключающие сжатое изложение и критику основных идей сочинений Локка. Эти наброски особенно интересны тем, что именно их Лейбниц в 1696—1698 гг. послал Локку, надеясь вызвать его на прямую полемику. Таков состав данного тома.

Проблемы теории познания в «Новых опытах о человеческом разумении»

Повторяющее структуру «Опыта о человеческом разумении» Локка — книгу за книгой, главу за главой, параграф за параграфом, произведение Лейбница состоит из четырех книг. В первой из них рассматриваются проблемы врожденных знаний, во второй — происхождение, образование и гносеологические функции идей, в третьей — роль абстракций и языковых средств их выражения в познании, а в четвертой — объекты и виды познания, вопрос об истине и ее критериях, а также соотношение разума и веры.

Изложив в Предисловии в основных чертах свой метод, Лейбниц приступает к последовательному критическому рассмотрению «Опыта...» Локка.

В первой книге «Опыта...» Локк подверг критике теорию врожденных идей, показав, что врожденными не являются ни знания, ни принципы познания, ни моральные («практические») императивы. В своем критическом комментарии Лейбниц стремится продемонстрировать односторонность и упрощенность взглядов Локка в этом вопросе, их ошибочность. Немецкий мыслитель ссылается на то, что врожденные идеи и принципы могут существовать и существуют в неосознанном, потенциальном виде, люди ими «пользуются, не отдавая себе в этом отчета»⁵, инстинктивно. В этом смысле, пишет Лейбниц, врождены привычки, «природная логика», т. е. законы мышления, способности и естественные склонности, «предрасположения, задаток (*une aptitude*), преформация» и «потенциальное знание»⁶.

Но отличие позиции Лейбница от локковской здесь далеко не так велико, как это пытается показать немецкий философ. Локк не только не отрицал врожденных предрасположенностей и способностей, но в педагогических сочинениях, например в «Мыслях о воспитании», сам указывал на их существование. «Душа каждого человека, так же как и его лицо, представляет известные особенности, отличающие его от остальных людей, и вряд ли найдутся двое детей, в воспитании которых можно было бы

⁵ Наст. изд., с. 77.

⁶ Наст. изд., с. 82; 88.

применять одинаковый метод»⁷. А в работе «Об учении» Локк допускает «как бы инстинктивное знание истин»⁸ в смысле способностей к логическому рассуждению. В этом же смысле в рукописи «О пользовании разумом» он замечал, что «существует, видимо, большое разнообразие в умах людей»⁹.

И все-таки врожденность *знаний* в строгом смысле слова Локк отрицал, так что отличие его точки зрения от позиции Лейбница налицо и это отличие — в пользу Локка. Оно проистекало из принципиальной разницы в установках материалиста и идеалиста, неодинаково понимавших источник потенциальности. Оба они согласны в том, что «природа вещей и природа духа действуют здесь заодно»¹⁰, но если для Локка вещи воздействуют на человеческую психику извне, формируя определенные задатки, передающиеся затем по наследству, то для Лейбница сама природа вещей изначально укоренена в природе духа в соответствии с принципом предустановленной гармонии. Внешнее воздействие на душу — это не более как «повод»¹¹ для выявления изначальных потенций разума. И все же Лейбницу приходится признать правоту Локка, когда он констатирует тот бесспорный факт, что «мы будем ошибаться тем легче, чем менее мы будем обучаться»¹², т. е. отгораживаться от уроков внешнего опыта.

Различие точек зрения, выраженных Локком и Лейбницем, восходящее к основному философскому вопросу, отнюдь не сгладилось и в наши дни. Мы знаем, что врожденных знаний не бывает, но врожденная информация в форме инстинктов, диспозиций, физиологически запрограммированного поведения и анатомически запрограммированного набора субъективных форм чувственного восприятия свойств объективного мира существует. «Филогенетическое а priori» признавалось Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. «...Практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики. Фигуры эти имеют прочность предрассудка...»¹³ Система взглядов Локка соответствует такой постановке

⁷ Д. Локк. Педагогические сочинения. М., 1939, с. 224.

⁸ Там же, с. 295.

⁹ Д. Локк. Избранные философские произведения в двух томах, т. II. М., 1960, с. 188.

¹⁰ Наст. изд., с. 86.

¹¹ Наст. изд., с. 75.

¹² Наст. изд., с. 90.

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 198.

вопроса, тогда как Лейбниц постулировал нечто, в принципе выходящее за ее рамки, а именно изначальную заложенность знаний в сознании монады, что является бездоказательным спекулятивным тезисом.

Аналогичная ситуация возникает и тогда, когда между Лейбницем и Локком заходит спор о врожденности моральных принципов. Если Локк устами Филалета говорит, что самое большее, что может быть признано, — это «склонность души к благу, а не некая запечатленная в нашем разуме истина», то Лейбниц и в этом случае утверждает, что «существуют инстинкты, заключающие в себе теоретические истины»¹⁴, которые все-таки непременно проистекают из глубин разума, пусть и в нечетливом виде. Конечно, эмоции несут на себе определенную информационную нагрузку (хотя в еще большей степени возмещают недостаток информации и направляют на ее получение), но Лейбниц не прав в том, что «всякое чувство есть восприятие некоторой истины»¹⁵, ведь если всякое истинное знание содержит в себе информацию, что бесспорно, то это вовсе не значит, будто всякая информация есть знание в собственном смысле слова. И снова Лейбницу приходится по сути дела признать правоту Локка: какие бы упования ни возлагались на врожденное знание, надо помнить, что «очень часто невозможно отличить врожденное от приобретенного» и в принципе надо стремиться к тому, чтобы всякое новое положение конкретно доказывать, а не оправдывать легковверными ссылками на его врожденность¹⁶.

Во второй книге своего главного гносеологического сочинения Локк исследовал понятие опыта, его состав и структуру. Речь шла здесь о классификации идей по их содержанию, а отчасти и по способам их образования, последние пять глав имеют прямое отношение к теории истины.

В соответствующей книге «Новых опытов о человеческом разумении» Лейбниц характеризует сознание не только как эмпирическое явление, но и как субстрат познавательных процессов, и мы обнаруживаем здесь больше разнообразного философского материала, чем во второй книге «Опыта...» Локка. Вторую книгу «Новых опытов...» немецкий мыслитель начинает с критики

¹⁴ Наст. изд., с. 92.

¹⁵ Наст. изд., с. 96.

¹⁶ См. наст. изд., с. 139; 108.